

За Дун Цзюнем приехал Черный Volkswagen Passat. Таких машин в городе тысячи: стоит ей свернуть на любую оживленную улицу, и она мгновенно растворится в сером потоке. Ань Но не сомневался — номера поддельные.

За рулем сидел мужчина лет тридцати пяти — сорока. Сухопарый, с лицом, будто высеченным из камня. Судя по тому, как он устроился в кресле, рост у него был не меньше метра восьмидесяти. Короткая футболка, джинсы — обычный горожанин, ни одной приметной детали. Однако Ань Но сразу заметил его руки: не слишком массивные, но жилистые и сильные. Когда водитель крутил руль, под кожей перекачивались тугие жгуты мышц. Он смотрел остро и хищно, а на указательном и безымянном пальцах правой руки красовались серебристо-белые металлические кольца. Ань Но знал: такие кольца в любой момент заменяют кастет, в разы увеличивая убойную силу удара. Сомнений не оставалось — этот человек всерьез занимается рукопашным боем и вряд ли подрабатывает обычным извозом.

Ань Но открыл заднюю левую дверь, пропустил Дун Цзюня вперед, а сам сел на переднее пассажирское. Хань Цзыфэй, стоя снаружи, бросил водителю:

— В Отель Куньюй! Будь осторожен.

Он махнул рукой, прощаясь. Рынок находился не так уж далеко от отеля: если ехать через центр по кольцевой, дорога заняла бы минут двадцать-тридцать. Но машина двинулась в противоположную сторону.

«Профессионал», — отметил про себя Ань Но.

Они петляли по забитым переулкам старого города, выбрались на эстакаду, сделали крюк через южный торговый район и, терпеливо отстояв на десятке светофоров, ушли на север, на скоростную трассу. В конце концов водитель проскочил через тихий квартал четырехэтажек и только тогда вывернул на кольцевую дорогу.

Этот маршрут охватывал едва ли не все возможные дорожные ситуации. Скорость постоянно менялась, направление казалось бессмысленным. Если бы за ними действительно кто-то шел, за этот час хвост обязательно бы обнаружил себя.

Выскочив на кольцо, водитель, кажется, успокоился и прибавил газу. После девяти вечера трасса была пустой, машина шла ровно и быстро. Ань Но глянул в зеркало заднего вида. Дун Цзюнь, который до этого дремал, откинувшись на сиденье, открыл глаза — видимо, почувствовал рывок. Их взгляды встретились в зеркале. Ань Но ободряюще улыбнулся. Тот кивнул, посмотрел на пролетающие за окном огни и снова закрыл глаза.

Отель Куньюй показался через пять километров после съезда с кольцевой. Черный Volkswagen Passat сразу заехал на парковку. В темноте огромной стоянки лишь мощные прожекторы выхватывали неровные столбы света. Машина замерла в тени. В салоне стало так тихо, что Ань Но слышал дыхание своих спутников. Ни водитель, ни Дун Цзюнь не проронили ни слова, и Ань Но покорно застыл на своем месте.

Через пять минут водитель вышел. Ань Но помедлил секунду и последовал за ним. В тусклом свете он смог рассмотреть мужчину получше: высокий, длинноногий, в каждом движении — отточенная реакция и холодное высокомерие человека, привыкшего к жестоким стычкам. Определенно, мастер своего дела.

Водитель жестом велел Ань Но оставаться на месте, а сам прошел вдоль ряда машин к старой «Сантане». Открыл багажник, достал тяжелый чемодан. Грохот колесиков по бетонному покрытию в ночной тишине показался оглушительным.

Ань Но чувствовал, как внутри все сжимается от бессилия. Он заперт в этой машине и вынужден смотреть, как под его носом увозят две партии наркотиков. В Китае за пятьдесят граммов героина или метамфетамина полагается высшая мера. В этом чемодане — десятки килограммов. Даже если там не чистый героин, а «дизайнерская» дрянь из лабораторий, этого веса хватит на добрую дюжину смертных приговоров. Любой отдел полиции счел бы это делом особой важности.

Ань Но не знал, идет ли кто-то по его следу. Не знал, где сейчас Ся Цзинхуэй. Но даже если капитан где-то рядом, он не сможет вмешаться. На этой стоянке, забитой автомобилями, в любой машине могли прятаться люди Хань Цзыфэя.

Водитель докатил чемодан до белого Honda CRV, припарковавшегося в десяти метрах. Из него вышел мужчина, принял груз, заглянул внутрь и просто бросил чемодан в багажник. Затем достал планшет, что-то быстро набрал и передал водителю. Через пару минут тот сделал короткий звонок и удовлетворенно усмехнулся.

Дун Цзюнь, чуть повернув голову, наблюдал за происходящим через стекло. От его недавней сонливости и хмельной расслабленности не осталось и следа — он выглядел напряженным и даже слегка возбужденным. Когда человек из белого Honda CRV кивнул в их сторону, он тихо выдохнул и обратился к Ань Но:

— Ань Но, спасибо тебе. Выручил.

— Ну что вы, господин Дун, не стоит благодарности, — Ань Но мгновенно включился в игру, обернувшись к нему с самым почтительным видом.

Выйдя из машины, Дун Цзюнь даже не взглянул на белый Honda CRV. Он просто пересек парковку и скрылся в залитом светом холле отеля. Ань Но остался у машины, ожидая возвращения водителя. Тот подошел размашистым шагом.

— Где вы живете? Я вас подброшу, — голос водителя прозвучал как приказ, не терпящий возражений.

Впрочем, Ань Но и не собирался отказываться.

Когда они тронулись, Ань Но заметил, что белый Honda CRV остался на месте. Возможно, они ждали Дун Цзюня, а может — давали «Пассату» уйти первым.

Машина снова выехала на кольцевую. Ань Но нахмурился и уставился в окно, напустив на себя вид человека крайне недовольного и сбитого с толку.

— О чем задумались, господин Ань? — спросил водитель ровным, сухим голосом.

— Думаю о том, что старший брат Хань — человек на редкость осторожный. С таким подходом можно горы свернуть, — в интонации Ань Но проскользнула тщательно дозированная порция сарказма.

Ведь всего три дня назад Хань Цзыфэй лично знакомил его с Дун Цзюнем для «сделки». Сегодняшний спектакль должен был вызвать у Ань Но как минимум возмущение, и чем натуральнее он его изобразит, тем больше доверия заслужит.

— Вот как? — водитель едва заметно улыбнулся. — В нашем деле осторожность — залог выживания.

— Это верно, — Ань Но глубоко вздохнул и откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза.

Спутник его замолчал.

Скорость росла, город погружался в глубокую ночь, и машин становилось все меньше.

— Притормози у заправки, — внезапно бросил Ань Но тоном, не терпящим пререканий. Это был почти приказ.

Водитель молча подчинился и свернул к колонке. Хотя в баке еще оставалось топливо, он велел заправщику залить полный, а сам выжидающе посмотрел на Ань Но.

— За нами хвост, — коротко бросил тот и потянулся к дверной ручке.

Водитель мгновенно накрыл его плечо ладонью. Он едва заметно улыбнулся.

— С чего ты взял?

Ань Но покосился на заднее стекло:

— Белая Toyota Camry, номер H5137. Минут сорок назад пристроилась за нами на эстакаде. Вместе с нами съехала на кольцо. Я еще тогда заподозрил неладное. Но когда мы ушли к

отелю, она проскочила мимо и взяла курс на запад. Я решил — показалось. А стоило нам выехать с парковки обратно на кольцевую, через пару минут она снова вынырнула сзади. Сейчас, скорее всего, ждет впереди. Развернуться здесь негде, так что все равно с ними столкнемся.

— Что же ты раньше молчал?! — водитель изобразил недовольство. — Теперь уже поздно локти кусать.

— Виноват, проглядел. Когда она не пошла за нами к отелю, я расслабился, решил, что просто паранойя, — Ань Но смутился, неловко завожился в кресле и вполголоса спросил: — Что теперь делать будем?

— Поедем дальше, там видно будет, — лаконично бросил водитель и снова вырулил на трассу.

Ань Но мысленно прокрутил каждую фразу и жест этой ночи. Нужно было убедиться, что он нигде не прокололся. Он не знал, каков будет следующий ход и кем на самом деле является этот «шофер», но интуиция подсказывала: фигура важная. Нужно было прощупать почву.

Ань Но сделал вид, что долго сомневается, прежде чем сказать:

— Может... стоит предупредить господина Дуна?

— Не нужно, все в порядке, — водитель отсек предложение, даже не повернув головы. И тут же сам спросил: — Тебя ведь Ань Но зовут? Новичок Хань Цзыфэй?

Ань Но, чье сердце до этого бешено колотилось, мгновенно успокоился. Все встало на свои места. Этот водитель не был ни охранником, ни шофером. Он был «интервьюером».

Недюжинные навыки, присутствие при важнейшей сделке и, главное, полное спокойствие при известии о слежке — всё указывало на то, что «хвост» был частью экзамена. На рынке Хань Цзыфэй вел себя с ним подчеркнуто вежливо. Значит, по статусу этот человек стоит либо вровень с Хань Цзыфэем, либо даже выше.

Ань Но был уверен: его прислал Лю Бо, чтобы устроить проверку. В полицейских архивах об этом человеке не было ни слова — значит, внедрен глубоко и входит в ближний круг босса.

— Да, я Ань Но. С братом Ханем работаю недавно, — ответил он спокойно, с достоинством.

— Понятно. Хань тебя ценит, так что старайся, не подводи его.

— Обязательно. Буду пахать на совесть, — отозвался Ань Но с подобающей покорностью, а про себя подумал: «Сейчас бы еще добавить "век благодарен буду за науку!", и вышла бы чистая

комедия».

Черный Volkswagen Passat шел уверенно. На обратном пути водитель выбрал самую короткую дорогу и вскоре высадил Ань Но у его жилого комплекса. К удивлению последнего, мужчина тоже вышел из машины и с неожиданной серьезностью произнес:

— Моя фамилия Люй. Зовут Люй Цян. Теперь мы братья.

Ань Но вошел в подъезд и в темноте поднялся на второй этаж. Было уже половина одиннадцатого. Он замер, прислушиваясь. Он слышал всё в радиусе добрых десяти метров — в подъезде царила тишина, всё было в норме.

Ань Но зашел к себе и зажег в гостиной свет. Шесть мощных ламп залили комнату ярким сиянием. Он не спеша подошел к панорамному окну. Его высокая фигура отчетливо проецировалась на стекло — любой, кто посмотрел бы сейчас снизу, ясно увидел бы его силуэт. Выждав положенное время, он задернул шторы, прошелся по комнате, затем включил свет и закрыл шторы в спальне. Закончив этот ритуал, он снова вышел за дверь.

Стальная дверь в квартиру напротив, номер 202, была лишь слегка прикрыта. Ань Но толкнул её и вошел.

Первым, что он увидел, был разъяренный Юй Дай. Тот сидел на диване, вцепившись в смартфон с такой силой, что экран, казалось, вот-вот треснет.

— Что стряслось? — удивился Ань Но.

— Этот гад по фамилии Ся! Он смеет сбрасывать мои звонки!

— Он тебя самого при встрече «сбрасывает», с чего бы ему звонки твои принимать? — подлил масла в огонь Ань Но, по-хозяйски выуживая из холодильника банку колы.

Юй Дай испепеляюще посмотрел на него.

— Да ладно тебе, не гляди так! Огромными, как у Чжао Вэй, твои глаза всё равно не станут, — Ань Но сделал жадный глоток и блаженно выдохнул. — Слушай, куда подевался твой Ся Цзинхуэй? Я видел его у въезда в квартал, и с тех пор — ни слуху ни духу. Он же должен был меня страховать?

— Ой, да у него сегодня день сплошного хаоса! — Юй Дай отшвырнул телефон и сел прямо.

Эксперт рассказал, что когда Ань Но только вальяжно направился к рынку, Ся Цзинхуэй уже был там — приехал на такси часом раньше. Он планировал изучить окрестности, но на входе в

гастрономический ряд наткнулся на Хань Цзыфэя, который о чем-то шептался с тем самым угрюмым типом. Ся Цзинхуэй — не новичок, за плечами годы службы в угрозыске, он таких за версту чувствует. Понял сразу: фрукт серьезный и птица высокого полета. Капитан принял мгновенное решение — вести этого незнакомца самому, а Ань Но перепоручить Юй Даю, рассудив, что если запахнет жареным, он всегда успеет переключиться обратно.

— Ну и? — Ань Но прищурился. — Где твой благоверный сейчас?

— За Дун Цзюнем хвостом увязался, — как нечто само собой разумеющееся, ответил Юй Дай.

— А где ему еще быть?

<http://bllate.org/book/18167/1756744>